

Г. Л. РОЗАНОВ

КОНЕЦ
«ТРЕТЬЕГО
РЕЙХА»

Розанов Г. Л.

Р 64 Конец «третьего рейха». — М.: Междунар. отношения, 1985. — 352 с.

В книге предстает история последних месяцев и недель второй мировой войны, показана как бы изнутри агония «третьего рейха». Автор вводит читателя в кабинеты нацистских бонз, в подземелье имперской канцелярии. Раскрываются попытки гитлеровцев и подлинных властителей фашистской Германии — заправил монополий и банков — вести сепаратные переговоры с США в надежде подорвать антигитлеровскую коалицию и избежать безоговорочной капитуляции.

Книга написана на основе документов, в том числе из архивов фашистской Германии, с привлечением обширной мемуарной литературы.

Для научных и практических работников в области международных отношений, читателей, интересующихся историей второй мировой войны.

Р 0504040000—006
003(01)—85 52—84

ББК 63.3(0)6

Герман Леонтьевич
РОЗАНОВ

**КОНЕЦ
«ТРЕТЬЕГО
РЕЙХА»**

Редактор

И. Н. ФОМИЧЕВ

Оформление художника

Е. П. СУМАТОХИНА

Художественный редактор

В. В. СУРКОВ

Технический редактор

Н. П. НОВИКОВА

Корректор

С. Ю. ЧУПАХИНА

ИБ № 948

Сдано в набор 20.07.84. Подписано в печать 05.04.85. А 04750. Формат 84 × 108_{1/32}. Бумага офсет. № 1. Гарнитура таймс. Печать высокая. Усл. печ. л. 20,16 + вкл. 1 печ. л. на офсетной бумаге. Усл. кр.-отт. 21,0. Уч.-изд. л. 22,30. Тираж 52 000 экз. (допечатка). Заказ № 245. Цена 1 р. 80 к. Изд. № 16-И/84.

Издательство «Международные отношения»
107053, Москва, Садовая-Спасская, 20

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЗРЫВ В «ВОЛЧЬЕМ ЛОГОВЕ»	5
В АВАНГАРДЕ АНТИФАШИСТСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ	21
ЗА КУЛИСАМИ СОБЫТИЙ 20 ИЮЛЯ 1944 Г.	40
ПРОВАЛ ОПЕРАЦИИ «ВАХТА НА РЕЙНЕ»	64
МЕМОРАНДУМ РИББЕНТРОПА И КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ	94
ПОСЛЕДНЕЕ «ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО» КРОВАВОГО ФЮРЕРА	111
НАЦИСТСКИЙ «ПОСОЛ ДЛЯ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ» СС В ДЕЙСТВИИ	124
ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА И ПРЕЗИДЕНТ РУЗВЕЛЬТ	160
СОВЕТСКИЙ «ПОДАРОК» КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ «ФЮРЕРА»	172
«БЕРЛИНСКАЯ КАРТА» БИТА	178
ЖИЗНЬ ПРОТИВ СМЕРТИ	191
«БОЛЕЗНЬ СЕРДЦА У ГЕРИНГА ВСТУПИЛА В АКТИВНУЮ СТАДИЮ»	208
«ВЕРНЫЙ ГЕНРИХ» В ПОДВАЛЕ НА ЭШЕНБУРГШТРАССЕ	218
ДО ПЯТИ МИНУТ ПЕРВОГО	225
«СКОРПИОНЫ» В КОЛЬЦЕ ОГНЯ	239
БАРАБАНЩИК ВОЙНЫ ГЕББЕЛЬС ЖАЖДЕТ МИРА	255
БЕЗОГОВОРочНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ	274
«ХАЙЛЬ ДЕНИЦ» НЕ УДАЛСЯ	304
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ	315
ПРИМЕЧАНИЯ	334

**Сорокалетию
Великой Победы
посвящается**

**КОНЕЦ
«третьего
рейха»**

**Розанов Герман Леонтьевич —
профессор,
видный советский ученый-
международник,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
лауреат Государственной премии СССР.
Автор известных советскому
и зарубежному читателю книг:
«Германия под властью фашизма»,
«Крушение фашистской Германии»,
«Сотрудничество — веление времени»,
«Уже не секретно» и др.**

Г. Л. РОЗАНОВ

**КОНЕЦ
«ТРЕТЬЕГО
РЕЙХА»**

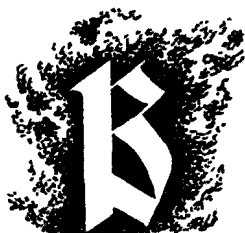
МОСКВА
"МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"
1985

ББК 63.3(0)6
Р 64

Р 0504040000—006 52—84
003(01)—85

© «Международные отношения», 1985

ВЗРЫВ В «ВОЛЧЬЕМ ЛОГОВЕ»

скоре после полудня 20 июля 1944 г. в ставке Гитлера «Вольфшанце» («Волчье логово»), расположенной близ восточнопрусского города Раценбурга, раздался взрыв. Покушение на Гитлера совершил один из высших чинов немецко-фашистской армии — полковник Штауфенберг.

Попытки офицеров фашистского вермахта устранить Гитлера имели место и раньше. 13 марта 1943 г. после посещения близ Смоленска штаба группы армий «Центр» на Восточном фронте Гитлер на личном самолете вылетел обратно в Германию. Заговорщики попросили одного из сопровождающих Гитлера — полковника Брандта передать посылку начальнику организационного отдела генерального штаба полковнику Штифу. Вместо двух бутылок коньяка, о чем шла речь, в свертке находилась бомба замедленного действия, которая должна была взорваться после того, как самолет с Гитлером поднимется в воздух. Однако механизм бомбы оказался неисправным и покушение сорвалось. С большим трудом заговорщикам удалось изъять посылку и не допустить разоблачения¹.

Не удалась и попытка осуществить покушение на Гитлера 21 марта 1943 г. во время осмотра им выставки трофейного оружия в помещении берлинского цейхгауза. Один из заговорщиков — полковник Герсдорф намеревался подойти как можно ближе к Гитлеру, имея две бомбы в карманах, и взорваться вместе с ним. Однако Гитлер, постоянно опасавшийся за свою жизнь, все время менял время и маршруты своих поездок. Так и на этот раз он прибыл на выставку за час до установленного срока и спустя несколько минут уже покинул ее. Герсдорф, тесни-

мый охраной Гитлера, так и не смог приблизиться к нему*.

Гитлер, свидетельствует длительное время наблюдавший «фюрера» генерал Г. Гудериан, «обладал звериным инстинктом чувствовать опасность, которая ему лично угрожает». Даже фуражка с необыкновенно высоким околышем, которую Гитлер постоянно носил на людях, не была случайностью. В нее была заделана пуленепробиваемая стальная лента на случай возможных покушений².

Гитлер после поражений фашистского вермахта под Сталинградом и Курском почти безвылазно пребывал в своих ставках — «Вольфшанце» в Восточной Пруссии и Оберзальцберге близ австрийской границы. Заговорщики пришли к выводу, что именно в одном из этих мест и следует осуществить покушение и сделать это должен был имевший допуск в ставку Гитлера полковник Штауфенберг.

Граф Клаус Филипп Мария Шенк фон Штауфенберг происходил из старинного баварского аристократического рода, генеалогическое древо которого можно проследить до XIII в. Род Штауфенбергов дал прусско-германской армии трех фельдмаршалов и свыше десятка генералов. Отец Штауфенберга до Ноябрьской революции 1918 г. в Германии служил в Штутгарте гофмаршалом вюртембергского короля. Мать — придворная дама вюртембергской королевы, правнучка крупного немецкого военачальника начала XIX в. А. Гнейзенау.

В семье царил дух монархизма и милитаристских традиций. В 1926 г. Штауфенберг добровольно поступил на военную службу, а с 1933 г. верно служил нацистскому рейху. Его близким другом стал Манфред фон Браухич, племянник главнокомандующего сухопутными силами фашистской Германии. В 1940—1943 гг. Штауфенберг являлся ответственным офицером генерального штаба. Планируя и руководя агрессивными операциями вермахта,

* Не удался и ряд других попыток покушения на Гитлера. Так, летом 1943 г. семь офицеров из штаба группы армий «Центр» готовились застрелить Гитлера из пистолета во время его поездки на фронт. Однако эта поездка был отменена. В ноябре 1943 г. капитан Буше заложил бомбу в один из манекенов на выставке новых образцов военной одежды, которую намеревался посетить Гитлер. Однако открытие выставки не состоялось, так как накануне, во время налета союзной авиации на Берлин, здание выставки было разрушено.

генеральный штаб, а с ним и Штауфенберг, кочевали из Бад-Годесберга на Рейне в Шимме (Бельгия), затем в Фонтенбло под Парижем, Цоссен в окрестностях Берлина, Мауервальд в Восточной Пруссии близ ставки Гитлера, Винницу и вновь Мауервальд. В апреле 1943 г. автомашина Штауфенберга, который незадолго до этого был переведен на должность начальника штаба 10-й танковой дивизии, действовавшей против англичан в Тунисе, была атакована с бреющего полета английскими истребителями. Штауфенберг получил тяжелые ранения: он потерял левый глаз, ему ампутировали правую руку и два пальца на левой.

После выхода из госпиталя Штауфенберга перевели в Берлин на должность начальника штаба общевойскового управления Главного командования сухопутных войск.

Управление отвечало за боевую подготовку, пополнение и вооружение фашистского вермахта. По своему служебному положению Штауфенберг не раз присутствовал в «Вольфшанце» на ежедневных обсуждениях военного положения. Именно это и делало Штауфенберга в глазах стоявших за его спиной заговорщиков, известных в литературе как «деятели 20 июля», удобной и подходящей фигурой для физического устранения нацистского «фюрера». До 20 июля 1944 г. Штауфенберг уже дважды намеревался совершить покушение на Гитлера — 11 и 15 июля 1944 г. Однако каждый раз что-нибудь мешало ему. Так, 11 июля на совещании у Гитлера не приняли участия Гиммлер и Геринг. А устранение одновременно с Гитлером его ближайших подручных заговорщики считали безусловно необходимым. 15 июля Гитлер неожиданно вышел из помещения, где находился Штауфенберг, буквально за минуту до того, как последний собирался включить механизм имевшейся у него бомбы замедленного действия³.

На этот раз — 20 июля 1944 г. — Штауфенберга вызвали в ставку для доклада о формировании двух новых дивизий. Однако в большом сером портфеле, который он захватил с собой, находились не только служебные бумаги. Под ними была спрятана портативная мина весом чуть больше килограмма, заряженная взрывчатым веществом большой разрушительной силы и снабженная бесшумным химическим взрывателем.

Вместе со своим адъютантом Хефтенем Штауфенберг

беспрепятственно вошел в «Вольфшанце», где отсиживался Гитлер после бегства из Винницы летом 1943 г. Затеянная среди Мазурских озер ставка фюрера занимала обширную территорию свыше шести километров в поперечнике. Весь этот район окружали сплошные минные поля и проволочные заграждения, единственный проход через них строго охранялся эсэсовцами. Внутри находились резиденция Геринга, железнодорожная ветка для поезда, в котором размещался Гиммлер со своим штабом, помещения для других нацистских бонз. Что касается бетонного бункера Гитлера со стенами шестиметровой толщины, то непосредственный доступ к нему преграждала целая система долговременных укреплений и трехметровая полоса ограждения из колючей проволоки, через которую был пропущен электрический ток. Этот участок постоянно охранялся отборным эсэсовским батальоном. Тройная линия контрольных постов пропускала к бункеру фюрера только лиц, имевших специальные удостоверения с подписью эсэсовца Раттенхубера — шефа телохранителей Гитлера.

«Страх, ненависть и подозрения господствовали здесь, — пишет известный английский историк Дж. Уиллер-Беннет. — Не доверяли никому: ни прибывшим извне, ни постоянно находившимся внутри этого отделенного от окружающего мира «круга зла». Вожак и его стая целые недели и месяцы являлись пленниками своего собственного страха в этом большом, мрачном лесу»⁴. Даже верный гитлеровский холуй генерал-полковник А. Йодль, занимавший пост начальника штаба оперативного руководства верховного командования (ОКВ) фашистской армии, на Нюрнбергском процессе вынужден был признать, что «Вольфшанце» представляло собой «нечто среднее между монастырем и концентрационным лагерем»⁵.

Штауфенберг прибыл на совещание заранее и узнал, что ввиду предстоящего визита к Гитлеру Муссолини оно начнется не в 13 часов, а на полчаса ранее назначенного срока.

По дороге на совещание Штауфенбергу под предлогом «немного освежиться и переменить сорочку» удалось на несколько минут уединиться в квартире фон Фрейенда — адъютанта фельдмаршала Кейтеля. Здесь Штауфенберг с помощью Хефтена подготовил взрыватель бомбы таким образом, чтобы он сработал через 15 минут.

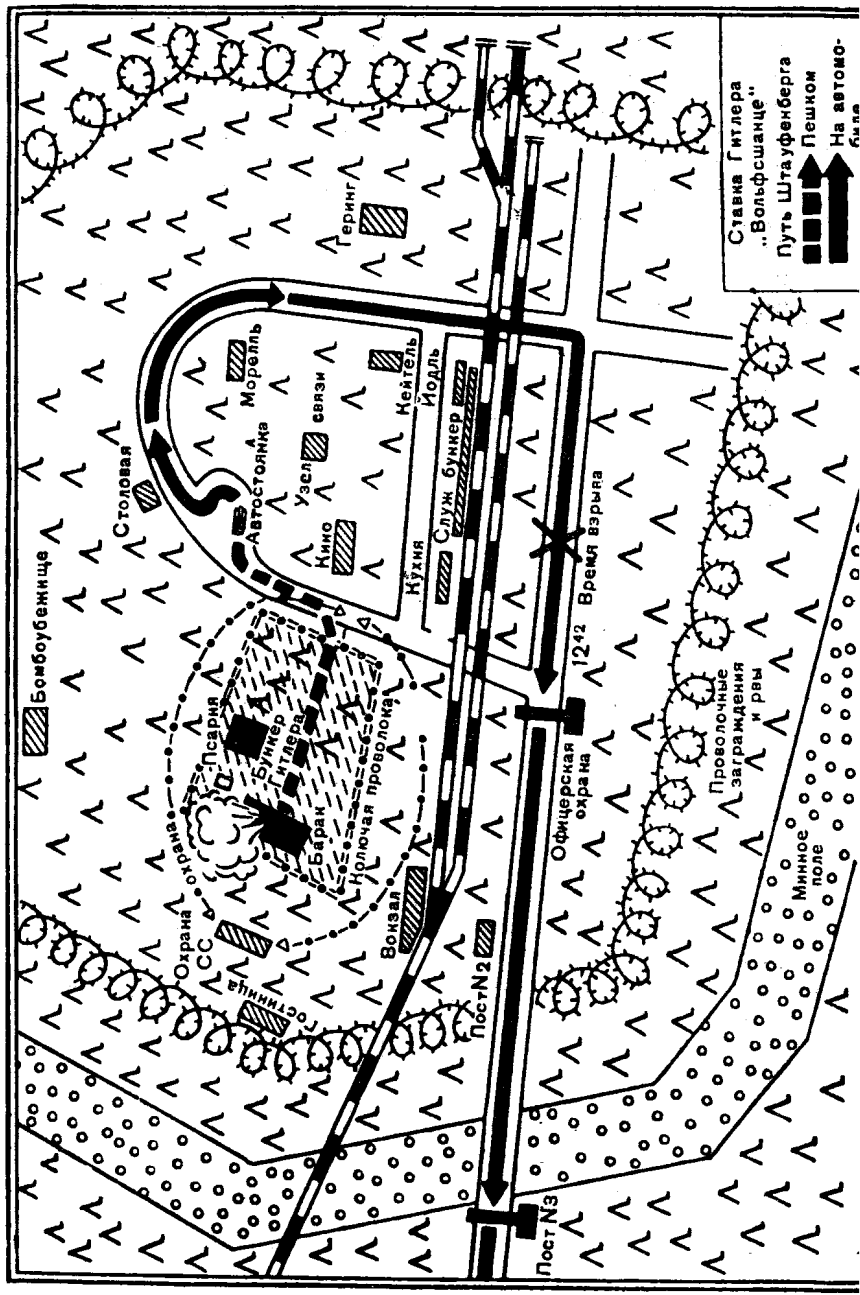
Неожиданно вошедший в помещение Фрейенда помешал Штауфенбергу состояние и спрятать в портфель вторую бомбу, которая должна была «подстраховать» первую. Хефтену пришлось второпях засунуть вторую бомбу в свой портфель. После этого Штауфенберг поспешил на совещание.

Поскольку боевых действий самолетов противника над Восточной Пруссией в этот период не ожидалось, было решено провести совещание не как обычно в бетонном подземном бункере, где действие взрывной волны было бы особенно разрушительным, а в легком фанерном бараке размером 12,5×5 м, где хранились штабные карты. К тому же в этот день было очень жарко, и все три окна в помещении открыли настежь. Вокруг Гитлера за огромным столом из массивных сосновых досок находилось свыше двадцати высших военных руководителей фашистской Германии, в том числе начальник ОКВ фельдмаршал Кейтель, начальник штаба оперативного руководства верховного командования генерал Йодль, его заместитель генерал Варлимонт, начальник управления кадров вермахта Шмундт, представители командования родов войск. Здесь же находились адъютанты и стенографы. Сообщение о положении на советско-германском фронте делал начальник оперативного отдела генерального штаба А. Хойзингер. Вслед за ним должен был докладывать Штауфенберг.

Штауфенберг поставил портфель с миной на пол, в трех шагах от Гитлера. Однако заместитель Хойзингера полковник Брандт, у ног которого находился портфель, задвинул его дальше под стол. Штауфенберг нервно поглядывает на часы. Медлить нельзя ни минуты. Вполголоса он объявляет, что должен по телефону срочно связаться с Берлином для получения необходимых данных к докладу, и покидает помещение.

Кейтель, ответственный за соблюдение распорядка военных совещаний у Гитлера, провожает удаляющуюся фигуру полковника недовольным взглядом: Хойзингер заканчивает свой доклад, ход совещания может нарушиться и «фюрер» останется недоволен. Через минуту Кейтель поручает своему адъютанту генералу Буле немедленно найти и вернуть Штауфенберга. Тот с удивлением узнает, что Штауфенберг ушел.

Между тем Хойзингер вяло и мрачно бубнит: «К западу от Двины русские крупными силами продвигаются

на север. Их танковые клинья уже находятся к юго-западу от Дюнсбурга. Если теперь, наконец, соединения группы армий «Норд» не будут выведены из района Чудского озера, наступит катастрофа...»⁶

В этот момент — часы показывают 12 час. 42 мин. раздается оглушительный взрыв. Все помещение барака заволанивается густым облаком дыма; часть крыши обрушивается, окна выбиты, огромный стол опрокинут на бок. Четверо из присутствовавших на совещании убиты, шестеро ранены, двое выброшены взрывной волной из окон барака наружу.

Однако Гитлер, которого опрокинутый стол прикрыл, как щитом, отделался лишь ожогами и легкими ранениями: у него временно парализовало руку и он оглох на одно ухо. Брюки на фюрере превратились в лохмотья, и он выглядел, по словам очевидца, «как павиан». Поднявшись на ноги, Гитлер запричитал: «О, мои бедные новые брюки, только вчера я их надел в первый раз».

Приказав сохранить «исторические» лохмотья для «потомства», Гитлер отправился на торжественную церемонию по случаю прибытия в «Вольфшанце» Муссолини, а вечером выступил по радио с проклятиями по адресу заговорщиков.

Хотя покушение не удалось, взрыв в «Волчьем логове», подобно молнии, осветил глубочайший политический кризис, в который попала фашистская Германия в результате сокрушительных ударов Советской Армии. За спиной Штауфенберга стояли видные представители фашистского генералитета: бывший начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Бек, фельдмаршалы Вицлебен, Клюге, Роммель, именно представители той прусской милитаристской военщины, о которых Гитлер, придя к власти, сказал: «Все мы прекрасно знаем, что, если бы армия не стояла на нашей стороне, нас не было бы сегодня здесь».

Надо признать, что в этих словах не было обычного для нацистского вожака преувеличения. Захват нацистами власти, подавление демократических сил Германии, а затем развязывание и ведение гитлеровцами агрессивной войны были бы невозможны без активной поддержки милитаристских сил — генералитета и офицерства. В агрессивной политике гитлеровцев военщина видела путь к обогащению и усилению своей роли в политической жизни страны. «Большинство военных руководителей

Германии, — пишет историк ГДР К. Финкер, — верили, что установление фашистской диктатуры означает начало «золотого века»⁷.

Когда в 1943 г. Вальтер Ульбрихт спросил находившегося в советском плену генерал-фельдмаршала Паулюса, как оказалось возможным, что он, человек образованный, служил столь варварскому правительству, тот ответил: «Гитлер дал нам, германским генералам, все, в чем мы нуждались. Он поставил политическую цель — завоевание жизненного пространства. Он дал хорошее оружие, и он сумел привлечь на свою сторону народ для осуществления своих целей»⁸.

Военные руководители нацистской Германии полностью разделяли преступные политические цели гитлеровцев — установление мирового господства фашистской Германии и последовательно добивались этих целей военными средствами. Начиная с 3 февраля 1933 г., когда верхушка германского генералитета встретила Гитлера и с восторгом выслушала его план — «завоевание нового жизненного пространства на Востоке и его безжалостная германизация», и до глубокой осени 1942 г. у Гитлера не было более преданных и послушных исполнителей агрессивных замыслов, чем генералы и офицеры вермахта.

Материалы, опубликованные в ходе Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками, а также состоявшегося в 1948 г. специального судебного процесса над верховным командованием вермахта («Fall 12»), неопровержимо доказывают: не было такого преступления гитлеровцев, в котором бы активную, а порой и определяющую роль не играла военщина — генералы и офицеры фашистского вермахта. Это прежде всего относится к преступлениям против мира: планирование, подготовка, развязывание и руководство агрессивной войной. За короткий срок — всего несколько лет — немецко-фашистский генералитет разработал детальные планы агрессии против Австрии (план «Отто»), Польши (план «Вайс»), Чехословакии (план «Грюн»), Дании и Норвегии (план «Везерубунг»), Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга (план «Гельб»), Англии (план «Зеелеве»), Югославии и Греции (план «Марица»), Советского Союза (план «Барбаросса»); Швейцарии (операция «Танненбаум»), захвата Гибралтара (операция «Феликс»), Португалии (операция «Изабелла»), начал разра-

ботку агрессивных операций против США, стран Ближнего и Среднего Востока, Африки. Фашистский генералитет рука об руку с нацистским руководством пытался на деле осуществить большинство этих преступных планов, что стоило народам Европы многих миллионов человеческих жертв, неисчислимых лишений и страданий.

Фашистская военщина принимала самое активное участие в гитлеровских преступлениях против человечества: организации кровавого террора во временно оккупированных немецко-фашистской армией странах, их грабеже, злодейском истреблении военнопленных.

Напомним лишь несколько фактов из многих тысяч. Кейтелем был издан по вермахту приказ: за одного немецкого солдата «убивать 50—100 коммунистов». 12 мая 1941 г. генерал Варлимонт подписал директиву, в которой указывалось, что «политические руководители в войсках не считаются пленными и должны уничтожаться...».

8 сентября 1941 г. шеф отдела по делам военнопленных верховного командования вермахта генерал Рейнеке издал преступный приказ, требовавший от солдат самого беспощадного обращения с советскими военнопленными. «Тот, кто не будет энергично применять оружие, исполнять данный приказ, — говорилось там, — будет наказан»⁹.

И эти преступные приказы, а их было бесчисленное множество, не оставались на бумаге. Фашистские генералы следили за их выполнением не менее ретиво, чем аппарат Гиммлера.

Пока гитлеровцы сдерживали успехи, генералы и офицеры вермахта полностью солидаризировались с нацистскими планами порабощения народов, установления мирового господства германских империалистов и делали все от них зависящее для их реализации. В это время они и не помышляли ни о какой оппозиции Гитлеру. «Понадобились крупные военные потрясения, миллионы жертв, принесенные фашистскими властителями на алтарь честолюбивых планов установления мирового господства германского монополистического капитала, — пишет известный советский исследователь профессор Д. Е. Мельников, — чтобы часть германского офицерства поняла авантюристичность гитлеровской военной доктрины и аморальность не только методов, но и целей фашистского диктатора»¹⁰.

Показательно, что первые признаки возникновения